

Хади Нахля Джавад

канд. филол. наук,

доцент, преподаватель

Багдадский государственный университет

г. Багдад, Ирак

DOI 10.21661/r-575088

**ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
И НОВЫЕ АСПЕКТЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

***Аннотация:** статья посвящена разграничению понятия политического термина, политической лексики, общественно- политической лексики с их подгруппами, определению процессов и явлений, связанных со стадиями лексико-семантической динамики общественно-политической лексики в русском и арабском языках, рассмотрению исторического аспекта, как необходимый компонент в установлении идентичности обновления лексики данного разряда. Выявлению роли экстралингвистических факторов в лексико-семантической динамике названного разделе языка*

***Ключевые слова:** политическая лексика, русский язык, арабский язык, общественно-политическая лексика, экстралингвистический фактор, политическая терминология.*

В политической лингвистике современные учёные различают термины (политическая лексика, политическая терминология и общественно- политическая лексика). А.П. Чудинов отличает политическую лексику от политической терминологии критерием известности и общеупотребительности каждым носителям языка [Чудинов 2012: 90].

В отличии от выдвигаемого условия А.П. Чудиновым, Чжао Юйцянь поддерживает мнение И.О. Ткачева о невозможности разграничить политическую лексику и политическую терминологию в период детерминологизации. Кроме того, политическая терминология по сравнению с другими научными термина-

ми получила распространение в СМИ и стали общеизвестными. Они рассматривают политические термины составным элементом политической лексики [Чжао 2021: 352, Ткачева 2008: 320]. В своей диссертационной работе И.О. Ткачева различает термины «политическая лексика» и «общественно-политическая лексика». У политической лексики более узкий круг слов и словосочетаний [Ткачева 2008: 47].

Гейко утверждает, что общественно-политическая лексика важная часть лексической системы языка. Она охватывает довольно широкий круг слов связанных с общественно – политическим строем и идеологией государства и общества [Гейко, 2013: 195].

Согласно мнению Казюлины общественно-политические лексемы вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка, поскольку встречаются к консубстивциональным терминам [Казюлина 2011: 323]. Их состав и границы являются чрезвычайно широкими по сравнению с политической терминологией. Политическая терминология относительно устойчива, поскольку новые понятия в идеологии возникают достаточно редко [Резникова, 2005: 50].

Обращая внимание на семантическую структуру политической лексики С.А. Есмеев отмечает присутствие сем «политический», представленные как в виде эксплицитных, так и имплицитных компонентов семантики лексики [Есмеев 2008: 4].

На основе различных признаков вышесказанных определений можно сказать, что политическая лексика, более узкое понятие, чем общественно-политическая лексика. Значения политических терминов меняются медленно, и Общественно-политическая лексика всегда охватывает лексику всех политических и социальных тем в определенный период, а это значит что семантика этого раздела развивается быстро. Кроме того, политическая лексика, включая политическую терминологию, является объединением слов и словосочетаний, ко-

торые в семантической структуре содержат либо явный, либо скрытый политический компонент значения) [Чжао 2021: 353].

Развитие политической лексической системы тесно связано с политическими, общественными, социальными и экономическими изменениями, поэтому её лексико-семантический аспект считается нестабильным и постоянно обновляется.

На основе коренных преобразований в социально-политической жизни в русской и арабской истории можно определить ряд периодов, когда активизировались процессы развития в словаре в целом и в общественно-политическом лексическом слое в частности.

Согласно общественно-политическим изменениям в российской политике русские исследователи ограничивают три периода развития политической лексики. Послереволюционный период 1917-нач.1950-х гг. XX в., который является решающим этапом в истории русского литературного языка и формирования процессов, определявших характер состояния и особенности общественно-политической лексики последующего этапа ее развития. Второй период нач., 1950-х гг. – конец 1990-х гг., и постсоветский период, специфика, которого заключается в свободе от разных рода ограничений, разрушении советских стереотипов мышления, и отказе от установлений тоталитарного режима [Земская 2000: 9].

Заварзина отмечает следующие процессы, происходящие в политической лексике русского языка этого современного периода:

- расширение состава политической лексики за счет новых лексических единиц и лексико-семантических вариантов;
- снятие «идеологических наслоений», то есть идеологизированных семантических компонентов, в плане содержания общественно-политических словесных знаков современного русского языка, например (аполитичный, дворянство, оппозиция, капитализм);
- изменение социальной оценочности многих политических лексических единиц русского языка современного периода; обозначавшие ранее реалии зарубежной или дореволюционной действительности, начинают употребляться

для номинации российской действительности (например, чиновник в значении «государственный служащий», дворянство);

– разрушение прежних синонимических и антонимических отношений в политической лексике и возникновение новых (например, революция – переворот), в качестве антонимов (революция – эволюция);

– трансформации лексической и фразеологической сочетаемости современных русских политических лексем;

– перераспределение в составе активной и пассивной политической лексики русского языка, связанное с выходом их употребления «советизмов» и некоторых перестроечных слов и возрождением многих устаревших словесных единиц, например (например, коммунистическая мораль, социалистическое соревнование) [Заварзина 2007: 57].

Несмотря на длительную историю развития арабских политических лексем, на основе огромных общественно-политических событий, в арабском мире можно выявить четыре стадии развития общественно-политической лексики. Первая стадия связана с исламом и первым мусульманским законодательным источником (Священный Коран), в этот период были сформированы многие термины во всех жизненных областях. Коран развил и расширил значения используемых в нем слов, и это произошло не постепенно, а скорее внезапно. С появлением Священного Корана арабский язык перешел от стадии доисламского диалекта к технически организованному языку [Nabi 1958: 191].

Среди политических терминов, которые арабы извлекают из Корана, – ahead, букв. завет), (mithaq букв. – хартия), (suluh букв. примирение), и (selm букв. мир).

Вторая стадия нач. 1920х гг. – конец 1950х гг. Особенности политических единиц этого периода отличались влиянием западных освободительных движений, и большевистской революции со своим политическим лексиконом, например (demokratia, букв. демократия), (imprialia, букв. империализм), (ishterakia, букв. социализм), (huria, букв. свобода), (wahda, букв. единство), (sheuia, букв. коммунизм), (markcia, буква марксизм), (mudgaharat, букв. демонстрация), и др.

К третьей стадии в развитии общественно – политической лексики можно относить послереволюционное время нач. 1950х гг. – конец 2000х гг. Значительное отличие языка этого периода от языка более раннего времени заключается в появлении индивидуальных новых терминов, слов, выражений в связи с новыми явлениями, предметами, относящимися к политике каждого правящих режимов арабских стран. Например, алжирский термин (Al-ushria as-saudaa), который обозначает вооружённый конфликт, состоящий в 1990 г. между алжирским режимом и многочисленными фракциями, придерживающимися идей, лояльных Исламскому фронту спасения и политическому исламу. Именно в этот период в иракском регионе появилась многая лексика, характеризовавшаяся саддамовским стереотипом мышления, настолько, что в конце 1999 года американская исследовательница Аффа Бенином опубликовала книгу под названием «Слова Саддама – политический дискурс в Ираке», где она проследовала формирование структуры политической культуры Ирака посредством выступлений бывшего президента [Kubaesi, 2024, Хади, 2024: 1192].

В качестве примеров можно привести следующие: (QadessiaSaddam, букв. название войны в Персидском заливе между Ираком и Ираном), (Al-qaaed Al-darura, букв. лидер необходим, одно из прозвищ бывшего президента Ирака Саддама), (bauaba an-naser Al-adgeem, букв. ворота великой победы, название южного города Васюра во время войны в Персидском заливе между Ираком и Ираном).

Начало XXI века и последовавшие за ним государственно- политические и социально-экономические события на арабской арене считается определяющим этапом в обогащении четвёртой эпохи политического лексикона арабского языка.

Отличительной чертой развития данного нового периода арабской политической лексики является изменение ее количественного и содержательного состава, которое может происходить за счет различных способов производства единиц от корней, например tahmeesh, shaffaffea, sahua, словообразования (taa-ghea букв. тиран), (naakheb букв. Избиратель), (nazeh букв. Покидающий свою

провинцию из-за сектантства, военных действий), (даиш букв. ИГИЛ, запрещённое в России), иноязычных заимствований (kota букв. Квот), (teknoqrat букв. Технократы) [Хади,2024:1193].

Многие современные арабские исследователи признают, что динамические процессы формирования арабского политического словаря страдают от недостатков, которые мешают его развитию и продвижению до уровня других создателей политической терминологии в остальном мире. Вместо того чтобы политика стала свидетелем процесса развития, модернизации и создания новых и современных терминов, она по-прежнему находится в состоянии упадка, проявляющегося в возврате к прошедшему ему более тысячи лет, и в то время оно считалось новаторским и творческим, ломающим господствующую модель и создающим новую социальную, интеллектуальную и политическую систему. Сегодня не удастся достичь даже малой части этой цели. Напротив, это может негативно повлиять на арабское общество и вернуть его в досовременную эпоху. Примером такого содержания является противоречие между терминами «шура» и «демократия». Эти два термина очень похожи, но есть и другие факторы, такие как религиозный конфликт, вопрос Востока и Запада, которые заставили эти два термина выражать более широкие и отдаленные коннотации. По мнению многих ученых, арабо-исламский термин «шура» не имеет никакого отношения к западному термину «демократия», а термины «покровительство», не обозначает «народ», «вали» и «султан», созданным ранней арабо-исламской культурой не выражают политическими словами «правитель», «президент» [Ismaek 2022].

По мнению некоторых современных арабских исследователей из-за трансформаций, произошедших в обществах и идеологиях многие заимствованных политических терминов понятий устарели и в данный момент выражают прошлое состояние в истории государств и политических систем или используются устаревшим образом до тех пор, пока не будут созданы новые термины и понятия.

Наиболее распространенными классификациями в этом отношении были: феодальные и либеральные режимы, демократические и авторитарные или тоталитарные режимы, прогрессивные и реакционные режимы, коммунистические и левые режимы, либеральные и капиталистические режимы, военные и гражданские режимы, религиозные или сектантские режимы, гражданские или светские режимы, авторитарные монархии или народные республики и т. д.

Сегодня эти термины уже не подходят для различения политических систем, поскольку эти модели иногда пересекаются в рамках одной власти и политической системы. В Марокко, например, существует сочетание религиозной власти, демократической власти и наследственной власти. В Иране и Пакистане путают религиозный авторитет, авторитет позитивного права и некоторые аспекты демократии. В Соединенных Штатах, несмотря на большой прогресс демократии и секуляризма, существуют некоторые проявления религиозности, как это было в случае с президентом Джимми Картером и Бушем-младшим.

То же самое относится и к терминам, связанным с государством. Форма государства или общества в целом претерпела изменения, перейдя от племенного общества к городу-государству или метрополии, затем к имперскому государству и к национальному государству. Хотя сегодня принято считать, что существует национальное государство или современное государство, в той или иной форме по-прежнему существуют и другие формы государств или целостных обществ. Также существовал процесс классификации государств на основе уровня их прогресса и цивилизации, например, государства делились на развитые и слаборазвитые, государства третьего мира и страны Юга, или на то, какой у них суверенитет. Таким образом, говорилось, что есть независимые и суверенные государства, а есть и те, которые колонизированы или находятся под опекой.

Сегодня нет ни одного государства, которое можно было бы назвать чисто националистическим, где в пределах государства сосуществуют несколько национальностей, при этом одна национальность доминирует или господствует над остальными национальностями. Такое сосуществование осуществляется либо с согласия всех в демократических системах, либо принудительно и принудительным образом в диктаторских системах, либо в результате совпадения интересов каждого. Свидетельством этого является также ситуация в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии и многих европейских странах, которые открыли свои двери для иммиграции. Вопрос также неоднозначен в отношении отдельного государства, независимо от того, является ли оно демократическим или авторитарным, религиозным или гражданским, передовым или отсталым. Хорошим примером этого является ситуация в Индии, Китае, Иране и странах Персидского залива.

Понятие абсолютного государственного суверенитета также стала сомнительной в эпоху глобализации, информационной революции и открытых пространств. Некоторые термины, такие как «пролетариат», «классовая борьба» и «зависимость», пришли в упадок. Термин «несостоявшееся государство» начал вытеснять или пересекаться с термином «отсталое государство». Даже демократия стала термином и поведением, чуждым своему первоначальному значению и коннотации, как это было в древних Афинах. Большинство политических систем называют себя демократическими, несмотря на существенные различия между ними [Abraash, 2025].

Подводя итоги, можно сказать, что сопоставление процессов, наблюдаемых в современной политической терминологии под давлением новых социальных явлений, выявляет динамику в лексическом составе венгерской и болгарской языковых систем и вытекающие из этого позитивные и негативные последствия. Изменения выражаются в активизации определенных словообразовательных моделей и формантов, в сдвиге слоев активного и пассивного слова-

ря, в семантической трансформации лексем и расширении их синтагматических возможностей, в усиленной неологизации, приводящей к появлению множества новых слов, терминологических и устойчивых словосочетаний. Установленные параллели в лексической динамике рассматриваемых языков подтверждают социолингвистический тезис о ведущей роли социальных императивов. Анализ показывает, что важные социально-политические и экономические изменения не только влияют на ход языковой эволюции, но и провоцируют определенные проявления в речевом общении.

И так, в связи с развитием политических единиц можно различать разные термины называющие, данный раздел (политический термин, политическая лексика, общественно-политическая лексика, динамика политического лексикона отражает новое назначение понятие узко-региональной политической лексики в, которую входит совокупность слов и словосочетаний, относящихся к политике и политической жизни одного региона или совокупность слов и словосочетаний, связанных с политикой других стран но с идеологизированной точки зрения данного региона, и в тоже время они выражают и мировоззрение пользователя.

Анализ динамики арабской и русской общественно-политической лексики отразил основные направления изменений, происходящих в арабском и русском языках на протяжении основных периодов, представляет объективную оценку современного политического языкового положения в России и арабском мире.

Список литературы

1. Гейко Н.Р. Вестник Челябинского государственного университета / Н.Р. Гейко // Филология. Искусствоведение. Вып. 73. – 2013. – №1 [292]. – 195 с.
2. Есмеев С.А. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода, и ее представление в учебном двуязычном словаре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2008. – 199 с.

3. Заварзина Г.А. Общественно-политическая лексика русского языка новейшего периода и проблемы ее изучения в иностранной аудитории / Г.А. Заварзина // Вестник РУДИН серия Русский иностранный языки и методика их преподавания. – 2007. – №4. – С. 56–61.

4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: 2000. – 51 с. EDN SIKBLV

5. Казюлина М.А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике / М.А. Казюлина. – 2011. – 323 с.

6. Резникова Н.А. Семантический анализ политической лексики / Н.А. Резникова. – 2005. – С. 50–51.

7. Ткачева И.О. Политическая лексика современного русского языка: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб, 2008. – 320 с. – EDN NQDENP

8. Чжао Ю. Лексико-семантические группы англицизмов в российской политической лексике / Ю. Чжао // Преподаватель XXI век. – 2021. – Ч. 2, №2. – С. 350–358. – DOI 10.31862/2073-9613-2021-2-350-358. – EDN WQMPPT

9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с. – EDN UUNAHZ

10. Хади Н.Дж. Черты политической лексики в арабском и русском языках / Дж.Н. Хади // Iklil Journal for Humanities. – Багдат, 2024. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iasj.rdd.edu.iq/journals/uploads/2025/05/14/1e138d1d532d5cdcf033506908f07ad2.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

11. Abraash I. The alienation of political science and the ambiguity of its concepts and terminology / I. Abraash. –2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHRHZ> (дата обращения: 15.05.2025).

12. Ismaek H. Political Terminology and Liberation from the Shackles of the Past / H. Ismaek. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHRMq> (дата обращения: 15.05.2025).

13. Kubaesi E. Kalamat Al-Maleki ua al-thaqafa al-seasea fi Al-Iraq / E. Kubaesi. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHRUt> (дата обращения: 15.05.2025).

14. Nabi B.M. Al-dgahera Al-quraanea. Translation Abd Al-Sabur Shaheen. Publishing house Dar Al-Uruba. – 1958. – 328 с.